

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

25

ЭКОНОМИКА

Начало 2016 г. ознаменовалось серией разочаровывающих новостей об экономических показателях как «формирующихся рынков», так и развитых стран. Результатом стала череда пересмотров прогнозов роста мировой экономики. В январе МВФ снизил ожидаемые темпы роста мировой экономики и на 2016-й, и на 2017 гг. на 0,2 п.п. по сравнению с предыдущим прогнозом, выпущенным в октябре. Еще больше (по 0,3 п.п. на 2016-й и 2017 гг.) ухудшила свой предыдущий прогноз ОЭСР. Резко снижены и прогнозы роста объема мировой торговли (МВФ пересмотрела их на 0,7 и 0,5 п.п. на 2016-й и 2017 гг. соответственно).

Причины негативного развития ситуации достаточно понятны. Застой в ЕС, замедление китайской экономики, кризис в Бразилии – этого уже достаточно для того, чтобы рост в мире был не слишком интенсивным. Взаимодействие экономического роста, делового цикла и научно-технического прогресса в сфере энергетики – одна из самых сложных глобальных проблем экономической политики¹. Сюда следует добавить спад в странах – экспортерах нефти (включая Россию), которые также неизбежно сокращают свой импорт из развитых стран.

Леонид ГРИГОРЬЕВ, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики факультета мировой экономики и политики НИУ ВШЭ, главный советник руководителя Аналитического центра при правительстве Российской Федерации.

Евсей ГУРВИЧ, научный руководитель Экономической экспертной группы при Правительстве РФ, руководитель Центра бюджетного анализа и прогнозирования Научно-исследовательского финансового института.

1. Эволюция мировых энергетических рынков и ее последствия для России / Под ред. А.А.Макарова, А.М.Григорьева, Т.А.Митровой. М.: ИНЭИ РАН – Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015.

Как следствие снижения оценок мирового спроса были пересмотрены в сторону снижения и прогнозы цен на сырьевые товары. Важно отметить, что пессимистические ожидания распространяются не только на текущий, но и на последующие годы. В частности, согласно выпущенному в январе 2016 г. прогнозу Всемирного банка средняя цена на нефть (средняя из сортов Brent, WTI и Dubai) составит лишь 37 долл./барр., по сравнению с ожидавшейся полугодом ранее цены 61 долл./барр. Реализация такого прогноза будет означать падение цены на нефть еще на 27% (вслед за ее падением на 48% в 2015 г.). Примерно в этом же диапазоне лежат и другие прогнозы: так, Министерство энергетики США ожидает в 2016 г. цену на нефть Brent 34 долл./барр. В последующий период ожидается медленное повышение цен: так, по прогнозу Всемирного банка к 2020 г. они достигнут 54 долл./барр. (в долларах 2015 г.).

Наряду с ростом мировой экономики и ценами на сырьевые товары, важнейшим фактором для России остаются геополитические отношения с ведущими экономическими партнерами. В краткосрочном плане это касается прежде всего финансовых санкций, введенных в 2014 г. и ограничивающих кредитование западными инвесторами ряда российских банков и нефинансовых компаний.

Проблема геополитического воздействия мировой среды на развитие российской экономики намного сложнее и разнообразнее, чем многие полагают. Россия нуждается в нормальных торговых отношениях, импорте технологий и всем том, что нужно для движения вперед среднеразвитой страны. Однако препятствия для этого не раз возникали на протяжении многих столетий. Первое эмбарго было установлено королями Польши и Швеции в начале 1480-х гг., еще при Великом князе Московском Иване III (за двести лет до Петра I). Оно предусматривало ограничения на ввоз в Россию стратегических товаров – металлов. Под перманентными санкциями жил и Советский Союз, так что психологическое восприятие санкций 2014 г. для значительной части политической элиты и населения оказалось противоположным ожиданиям внешних наблюдателей – они стали как бы подтверждением традиционного лозунга российской пропаганды о враждебном окружении, в котором приходится жить нашей стране.

С точки зрения экономических последствий санкции – очень неоднозначный инструмент воздействия. Они редко приводили к достижению

тех результатов, на которые были рассчитаны, поскольку фактически пытались решить «срочные» политические проблемы методами «длительного удушения». Печальный пример дает случай с эмбарго на поставки нефти из США в Японию в 1941 г., которое толкнуло последнюю на военные действия. Ограничения на поставки многих технологий в Россию в 2014–2015 гг. направлены на задержку технологического развития именно в нефтегазовой сфере. Россия производит 10% мировой первичной энергии, тратит примерно 6% своего ВВП на инвестиции в энергетику (в мире это порядка 1–1,5% ВВП). Последняя величина численно равна 6% мировых вложений и – по прогнозу МЭА (2015 г.) – должна оставаться на этом уровне до 2040 г. Оправданность данного вида санкций крайне спорна даже в эпоху низких цен на нефть – достаточно задуматься о социально-экономических проблемах Большого Среднего Востока и его развитии в условиях потери огромной нефтяной ренты нефтеэкспортирующими странами, а инвестиций, средств гастарбайтеров – их менее богатыми соседями.

Анализ воздействия финансовых санкций на российскую экономику, проведенный Гурвичем и Прилепским (2016)², позволил сделать следующие общие выводы.

- Финансовые санкции имеют помимо прямого эффекта – ограничения возможности внешних заимствований для банков и компаний ТЭК и ВПК с государственным участием – значительный косвенный эффект в виде сокращения прямых иностранных инвестиций, снижения возможностей для заимствований не попавшими под санкции компаниями и банками и уменьшения притока капитала на рынок госдолга. Это увеличивает непосредственный эффект санкций примерно втрое.
- Непосредственным результатом санкций служит сокращение валового притока капитала в Россию, объем которого оценивается в 275 млрд долларов за период с середины 2014 г. до конца 2017 г., в том числе 55–60 млрд долларов в 2016 г.
- Однако последствия санкций в значительной мере (примерно на 40%) компенсируются сокращением оттока российского капитала. В итоге суммарный дополнительный чистый отток капитала, связанный с санкциями,

2. Гурвич Е., Прилепский И. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. 2016. № 1.

может быть оценен в 160–170 млрд долларов за 2014–2017 гг. и 30–35 млрд долларов в 2016 г.

- Санкции против РФ оказываются довольно болезненными с точки зрения показателей реального сектора: учет лишь только их финансовой компоненты приводит к потере на горизонте 2017 г. 2,4% от докризисного объема ВВП (при ценах на нефть порядка 50 долл./барр.), при одновременном снижении инвестиционного и потребительского спроса.

- Как ни парадоксально, финансовые санкции почти не оказывают влияния на доходы бюджетной системы. Это объясняется тем, что меньший рост производства компенсируется ослаблением рубля, благодаря чему увеличивается поступление в бюджет нефтегазовых доходов (пропорциональное курсу доллара).

В длительной перспективе можно ожидать, что влияние санкций на экономику окажется достаточно ощутимым. При этом основным каналом вероятнее всего станет ослабление притока в Россию современных технологий. Твердо установлено, что, во-первых, именно заимствование передовых технологий служит основным механизмом догоняющего развития, и во-вторых, ключевым каналом распространения технологий служат прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Можно отметить, что в последние годы объем ПИИ резко сократился: с 69 млрд долларов в 2013 г. до 23 млрд долларов в 2014 г. и 7 млрд долларов в 2015 г.

Снятие санкций, разумеется, весьма желательно и в контексте общего улучшения отношений России со странами Запада. Вопрос, насколько ожидания в этой сфере рациональны для российской стороны. Логически трудно представить себе, чтобы англо-американские элиты сняли санкции и не заменили старые новыми. Отмена санкций по соглашению Минск-2 теоретически возможна, но мы бы отнесли ее возможность в лучшем случае на 2017 г., так как трудно представить себе синхронное принятие всех необходимых решений в короткие сроки. К сожалению, все вынуждены привыкать жить с санкциями и строят стратегии с учетом их воздействия еще «не на один день». В дальнейших оценках мы исходили из того, что в 2016 г. секторальные санкции будут сохраняться.

В контексте глобальных прогнозов и с учетом оценок развития геополитической ситуации ухудшились и ожидаемые показатели роста российской экономики. Согласно январскому прогнозу МВФ в 2016 г. ВВП снизится

на 1,0%, в 2017 г. он на столько же вырастет. Выпущенный в это же время прогноз Всемирного банка в целом дает близкую картину, хотя и несколько более оптимистичен – он предсказывает спад производства в текущем году на 0,7%, за которым последует рост на 1,3%.

Более низкая цена на нефть существенно ухудшает перспективы российской экономики. Прогноз, положенный в основу закона о федеральном бюджете, предполагал, что средняя цена на нефть в 2016 г. составит 50 долл./барр., ожидаемый рост ВВП составил 0,7%. Если принять за основу прогноз Всемирного банка (37 долл./барр.), то, по оценкам Экономической экспертной группы, вместо роста следует ожидать спада российской экономики на 0,8% (табл. 1). При этом существенно сократится как потребительский, так и инвестиционный спрос, более высокой окажется инфляция. Сокращение внутреннего спроса, как и в 2015 г., вызовет значительное уменьшение импорта. Это в свою очередь компенсирует снижение экспортных доходов с точки зрения внешнего баланса.

ТАБЛИЦА 1. ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Показатели	2015–факт	Прогнозы на 2016 г.	
		По закону о бюджете	Прогноз Экономической экспертной группы
Цена на нефть Юралс (долл./барр.)	51	50	37
Рост ВВП (%)	-3,7	0,7	-0,8
ВВП в фактических ценах (млрд руб.)	80 413	78 673	84 458
Рост инвестиций в основной капитал (%)	-8,4	-1,6	-7,9
Рост розничного товарооборота (%)	-10,0	0,4	-4,0
Экспорт товаров и услуг (млрд долл.)	389	388	325
Импорт товаров и услуг (млрд долл.)	281	283	237
Уровень безработицы (% от экономически активного населения)	5,6	5,8	6,0
Индекс потребительских цен (дек. к дек., %)	12,9	6,4	9,0
Среднегодовой обменный курс (руб./долл.)	60,7	63,5	78,6

Источник: Банк России, расчеты авторов.

Снижение цен на нефть и ухудшение показателей социально-экономического развития ставит перед российским правительством трудные проблемы, прежде всего в части бюджетной политики. Несмотря на предусмотренное законом о бюджете на 2016 г. сокращение расходов в реальном выражении, он предусматривает дефицит размером 3,0% ВВП. Такой дефицит на первый взгляд не выглядит угрожающим, особенно учитывая небольшие по международным меркам размеры государственного долга (13% ВВП на конец 2015 г.). Однако проблема в том, что в условиях финансового кризиса для развивающихся стран возможности по привлечению инвестиций оказываются резко ограниченными. Такая ситуация особенно типична для нефтедобывающих стран: падение цен на углеводороды, с одной стороны, подрывает доверие всех инвесторов к будущей платежеспособности правительства, поскольку падают поступления в бюджет и ухудшаются перспективы экономического роста. Для потенциальных внешних кредиторов к этому добавляется сокращение экспортных доходов и величины бюджетных доходов в валютном выражении, для внутренних – ослабление (и без того не очень развитой) финансовой системы. В силу этого по Закону о федеральном бюджете финансирование дефицита должно в основном (более чем на 90%) обеспечиваться за счет средств Резервного фонда.

Это в свою очередь создает новые риски. За 2016 г. будет потрачено более 70% средств Резервного фонда, и к концу года в нем должно остаться лишь 1,3% ВВП. Понятно, что эта сумма явно недостаточна для того, чтобы компенсировать потери бюджетных доходов, если цены на нефть не вернуться к прежнему уровню (порядка 100 долл./барр.).

Пересмотр представлений об уровне цен на нефть в текущем году угрожает превратить трудные проблемы в драматические. По оценкам Экономической экспертной группы снижение цен на нефть до уровня 37 долл./барр. приведет к потере доходов федерального бюджета на 1,1 трлн рублей (табл. 2).

Иными словами, если компенсировать потери бюджетных доходов в той же пропорции – в основном за счет средств Резервного фонда, то он будет полностью потрачен уже в 2016 г. Остаться в нынешних условиях повышенной волатильности и неопределенности в мировой экономике – значит подвергнуться запредельным рискам. Можно вспомнить 1998 г., когда падение сопоставимого уровня стало причиной масштабного финансового

ТАБЛИЦА 2. ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ

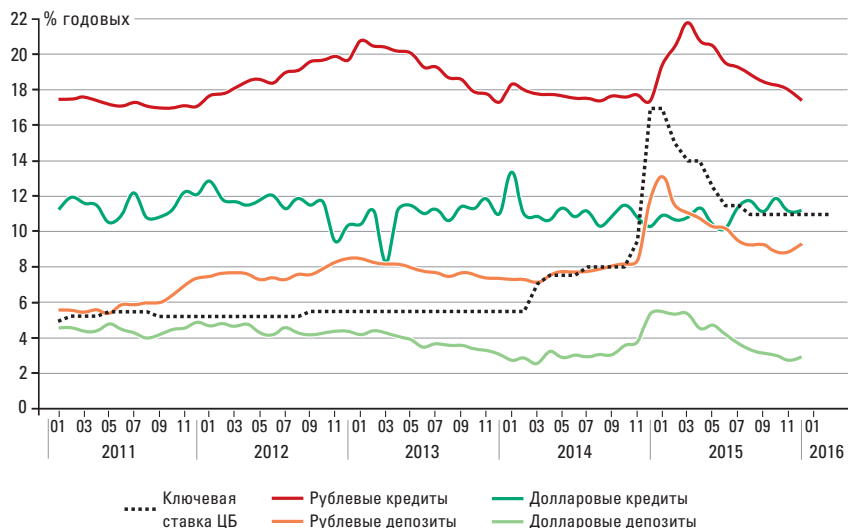
Показатели	2015–факт	По закону о бюджете на 2016 г.	Прогноз ЭЭГ на 2016 г. при цене на нефть 37 долл./барр.
Доходы (млрд руб.)	13 251	13 739	12 589
Реальный объем доходов в % к предыдущему году	81,6	93,5	85,7
Расходы (млрд руб.)	15 417	16 099	15 524
Реальный объем расходов в % к предыдущему году	91,1	94,2	90,9
Баланс (% ВВП)	-2,4	-3,0	-3,5
Средства Резервного фонда на конец года, млрд руб.	3 641	1 051	1 051

Источник: Банк России, расчеты авторов.

кризиса. Учитывая это, правительство подготовило набор мер по бюджетной консолидации. Они предусматривают в первую очередь дополнительное сокращение расходов, и в меньшей степени – изыскания дополнительных доходов. Сверх этого планируется увеличить финансирование дефицита за счет приватизации пакетов акций нескольких ведущих компаний.

Вместе с тем следует сознавать, что в 2015 г. уже были приняты некоторые болезненные решения по ограничению бюджетных расходов – в частности, была заморожена зарплата государственных служащих, а также денежное довольствие военнослужащих. В 2016 г. решено сделать часть индексации пенсий на инфляцию «условной» – зависящей от фактических показателей социально-экономического развития и параметров исполнения бюджета. Дополнительные меры экономии расходов были включены в принятый закон о бюджете. Кроме того, имеются политические ограничения на проведение непопулярных среди населения мер, с учетом предстоящих в сентябре 2016 г. парламентских выборов. Планы по приватизации могут не полностью реализоваться в силу того, что спрос на российские активы, очевидно, существенно зависит от текущих и ожидаемых цен на нефть и другие сырьевые товары. Учитывая сказанное, мы сделали условное предположение, что потеря бюджетных доходов будет наполовину компенсирована мерами по консолидации, а наполовину приведет к росту дефицита. При этом мы ожидаем (вновь с большой долей условности), что дополнительный дефицит будет профинансирован за счет поступлений от приватизации, без

РИС. 1. СРЕДНЕВЗВЕШЕННЫЕ СТАВКИ ПО РУБЛЕВЫМ И ДОЛЛАРОВЫМ КРЕДИТАМ И ДЕПОЗИТАМ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ СРОКОМ СВЫШЕ 1 ГОДА, 2011-2016 ГГ., % ГОДОВЫХ

Источник: Банк России, расчеты авторов.

увеличения использования средств Резервного фонда. Полученные оценки бюджетных параметров приведены в *табл. 2*.

Расчеты показывают, что при цене 37 долл./барр. доходы федерального бюджета в реальном выражении падают на 14% по сравнению с 2015 г. и на 30% по отношению к 2014 г. Расходы по нашим оценкам могут снизиться соответственно на 9% и 17% – почти вдвое меньше, чем доходы.

Отметим, что фактические показатели в 2016 г. могут оказаться хуже в случае реализации тех или иных рисков. Так, спад экономики существенно обостряют риски банковской системы. Банки страдают от слабости своей капитальной и депозитной базы, растет невозврат кредитов, часто замаскированный удлинением сроков кредитования. Рублевые депозиты продолжают расти, но рост долларовых замедляется – граждане начали использовать сбережения для поддержания потребления (*см. рис. 1*). Слабость банковской системы проявилась, в частности, в недостатке крупных частных банков. ЦБ продолжает закрывать слабые банки, создавая напряжение в системе страхования вкладов.

Сокращение правительством бюджетных расходов, как и поддержание Банком России высоких процентных ставок, нередко подвергается жесткой критике. Оппоненты считают, что в кризисный период денежная и бюджетная политика должны смягчаться, а не ужесточаться. С такими рекомендациями трудно согласиться. Практический ответ состоит в том, что правительство не имеет возможности профинансировать еще больший бюджетный дефицит в случае сохранения неизменного (или тем более повышенного, как это было в 2009 г.) объема расходов. К этому можно добавить принципиальное возражение, основанное на анализе среднесрочных прогнозов внешних условий. Замещать сокращение частного спроса за счет расширения государственного – стандартная практика при сравнительно краткосрочных циклических спадах. Однако приведенные выше прогнозы говорят, что российская экономика, судя по всему, надолго перешла из одного состояния, характеризующегося ценами на нефть порядка 100 долл./барр., в другое, с ценой нефти порядка 50 долл./барр. Следовательно, нынешняя ситуация ближе не к короткому циклическому спаду, а к быстрому исчезновению «пузыря» на рынке нефти. В такой ситуации попытки поддерживать макроэкономические показатели, сложившиеся в условиях «пузыря», очевидно, обречены на провал. Таким образом, выбранная правительством и Центральным банком политика по возможности быстрого перехода к новому равновесному состоянию экономики представляется единственным правильным решением. Попытки сохранить прежние макроэкономические показатели при изменении фундаментальных условий способны только затянуть выход из кризиса.

Дальнейшее снижение цен на нефть и экономической активности неизбежно приведет к дополнительным негативным социальным последствиям. Падение цен на нефть резко сократило объем получаемой страной природной ренты, а спад и инфляция производства создает давление на семьи³. Данный кризис протекает иначе, нежели кризис 2008–2009 гг., который во многом напоминал кризисы в развитых странах в XX в. Основное отличие нынешнего периода – относительно малый рост безработицы при сокращении вакансий, уходе части гастарбайтеров. В целом

3. Григорьев Л.М., Голяшев А.В. Потребление населения в условиях экономического спада // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / Под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. М.: Аналитический центр, 2015. С. 92–115.

домашние хозяйства понесли серьезные потери уже в 2015 г. – их потребление снизилось более чем на 10%. Приведенные выше прогнозы указывают на высокую вероятность некоторого дальнейшего ухудшения благосостояния населения в 2016 г.

Важно отметить два специфических для России обстоятельства в этом кризисе. Между двумя спадами производства произошел значительный рост личного потребления, особенно в сегменте товаров длительного пользования. Значительная часть возросшей природной ренты была использована в предшествующие годы для повышения пенсий и зарплаты занятых в бюджетном секторе. Как результат значительно выросли расходы на приобретение жилья, бытовой техники, автомобилей. Плотность обеспечения (относительно новыми) автомобилями достигла в 2014 г. 61 на 100 семей, а по компьютерам превысила 100, особенно в более развитых регионах. Эта «подушка» имеет большое значение после «тощих лет» в 1990–2005 гг.

Отметим, что снижение реального уровня доходов в ходе текущего кризиса происходит главным образом за счет их обесценения в условиях высокой инфляции. В этой связи можно обратить внимание на увеличение расслоения населения по критерию наличия валютных сбережений. Более чем двукратная девальвация рубля повысила рублевую стоимость активов в евро и долларах (в банках и «под матрацами»), так что у богатых рублевый выигрыш превысил инфляцию. Таким образом можно считать, что обладатели валютных доходов и сбережений выиграли в данном случае таким образом, что разрыв богатых от бедных увеличился.

ТАБЛИЦА 3. ИНФЛЯЦИЯ, БЕЗРАБОТИЦА И ЛИЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ
НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ, 2007-2015 ГГ.

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Безработица, % от рабочей силы	6,0	6,2	8,3	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6
Инфляция, в среднем за год, %	9,0	14,1	11,7	6,9	8,5	5,1	6,8	7,8	15,6
Личное потребление на душу, в пост. ценах, 2000 год = 100	213	234	220	230	244	262	272	276	249*

* оценка.

Источник: Банк России, расчеты авторов.

В целом первые полтора года спада (считая с середины 2014 г.) прошли под знаком адаптации к внешнему финансовому шоку: троекратному падению цены на нефть и финансовым санкциям. Для страны с такой зависимостью от цены на нефть можно сказать, что приспособление идет тяжело, но не хаотически, если не считать внезапного обвала рубля в ноябре-декабре 2014 г. Снижение потребления, накопления и государственных расходов было неизбежно. В дальнейшем мы ожидаем продолжения экономических трудностей (но в пологой траектории) даже в случае некоторого увеличения цен на нефть. Стране необходимо будет научиться жить по средствам и зарабатывать более сложными способами, нежели экспорт нефти.